

кора, которую экспедиція пересѣкла въ передній путь, мы оставили западнѣе, а сами прошли ущельемъ къ сѣверо-востоко-сѣверу, обогнувъ такимъ образомъ скалистый выступъ горъ и вступивъ сначала въ долину, а затѣмъ и на лѣвый берегъ самой рѣчки Алыкъ-норинъ-холъ. И сѣверныя, и южныя горы имѣли крайне дикій характеръ; тамъ и сямъ темнѣли мрачныя ущелья, обставленныя гигантскими скалами, сбѣгающими уступами къ берегамъ рѣчекъ. Вдоль гребня южныхъ горъ ярко блестѣли снѣжныя поля, тогда какъ хребетъ Бурханъ-Будда только мѣстами имѣлъ небольшія пятна вѣчнаго снѣга.

Въ долинѣ Алыкъ-норинъ-холъ сильно сказывалось ближайшее сосѣдство сухой, знойной котловины Цайдама; согрѣтый воздухъ былъ наполненъ тонкой пылью; вдоль рѣчки часто проносились высокіе столбы вихрей. Промчавшійся табунъ хулановъ также оставилъ за собою большое облако пыли. Кромѣ хулановъ, часто смѣло подбѣгавшихъ къ нашему каравану на разстояніе до ста шаговъ, у подножій горъ паслись стада дикихъ яковъ и антилопъ-оронго; тамъ и сямъ показывались волки, лисицы и кяры, промышлявшія за пищурами; по зарослямъ низкорослой облѣпихи держалось много зайцевъ.

Изъ птицъ же по долинѣ рѣчки чаще другихъ показывались черношейные журавли, горныя гуси, турпаны, чайки, кружившіяся надъ болотистыми родниками; по равнинѣ кое-гдѣ взлетали монгольскіе зуйки, искусно отводившіе охотника отъ гнѣздъ, жаворонки и горныя чекканы (*Saxicola montana*); у окраинъ горъ Бурханъ-Будда уже попадались кэкэлики или горныя куропатки (*Caccabis magna*); порою, высоко надъ долиною, съ оригинальнымъ крикомъ пролетали тибетскіе больдуруки (*Syrrhaptes thibetanus*).

Мои спутники съ большимъ интересомъ охотились на послѣднихъ дикихъ яковъ и антилопъ-оронго; медвѣдей не встрѣчалось, за исключеніемъ одного, застигнутого пожирающимъ хулана, вѣроятно, подстрѣленного монголами или другими охотниками. Интересно между прочимъ то обстоятельство, что тибетскій медвѣдь остатки своей добычи зарываетъ или правильнѣе засыпаетъ землей. Наблюдая медвѣдя за этимъ дѣломъ издали, мы долгое время не могли понять что имѣемъ дѣло съ означеннымъ звѣремъ, который, находясь впереди нашего каравана, то поднимался на подобіе человѣка, то опускался уподобляясь звѣрю, и только приблизившись къ нему на полверсты мы отлично различили въ бинокль что это былъ ни кто иной, какъ медвѣдь, направившійся затѣмъ въ горы. Соблюдая нѣкоторую осторожность, мнѣ удалось встрѣтиться съ медвѣдемъ на